

Если разбираться по совести, дело было темным. Одни припарковались как попало, другой не заметил, но виной всему, в конце концов, была эта чертова погода. Уступили бы друг другу — и дело с концом.

— Да они не просто руки распустили, — фыркнул Ли Цзюньчи. — Еще и требуют, чтобы Даюй выложил им десять тысяч на покраску в автосервисе.

Линь У усмехнулся и принялся медленно, один за другим, разминать пальцы, с хрустом сжимая кулаки:

— Золотой краской красить собрались, что ли?

— Тебе уже не светит, — Ли Цзюньчи похлопал рвущегося в бой соседа по плечу и кивнул в сторону противников.

Линь У недоуменно проследил за его взглядом и только сейчас заметил, что у троих из этой четверки физиономии были разукрашены. Лишь их вожак выглядел более-менее целым — видать, во время потасовки прикрывался шестерками, а сам прятался за их спинами.

В уличных драках у парней из 333 роли всегда распределялись четко: Линь У шел на таран как главная атакующая сила, Ся Ян обеспечивал словесную поддержку, Ли Цзюньчи прикрывал фланги, а Рэнь Фэйюй спасал собственную шкуру.

Ситуации, когда Линь У еще не успел подойти, а все уже закончилось, раньше никогда не возникало. Нападавшие, хоть и вели себя как избалованные сопляки, были парнями лет семнадцати-восемнадцати, так что по комплекции и численности они ни в чем не уступали.

— Твоих рук дело? — Линь У с недоверием уставился на Рэнь Фэйюя.

Рэнь Фэйюй удивился еще сильнее:

— Да как такое возможно!

...Ну конечно. Кто бы сомневался.

Оставался единственный вариант.

Линь У приподнял бровь, глядя на Ли Цзюньчи:

— Вы с Ся Яном постарались?

Ли Цзюньчи покачал головой:

— Ся Ян один все сделал.

— А ты чего стоял? — удивился Линь У.

— Я пытался его удержать, но не смог, — ответил Ли Цзюньчи.

— Да какое «удержать», я спрашиваю, почему ты ему не помог?

— Помочь? Да он так озверел, что своих от чужих не отличал. Я побоялся сунуться, чтобы мне самому от него не прилетело.

Линь У окончательно запутался и перевел взгляд на Ся Яна, который все еще яростно отчитывал четверку мажоров:

— Что вообще происходит?..

Четверо из «Кайена» сейчас испытывали те же чувства, что и Линь У.

Они и подумать не могли, что подмога, которую вызвал этот трус, окажется не просто смелой, а чертовски безумной.

Как говорится в древней пословице: упрямый боится наглого, наглый боится отчаянного, но если и есть кто-то страшнее отчаянного, так это отчаянный, у которого вдобавок язык без костей.

— Родители вас не учили уважать старших, беречь младших, уступать дорогу пешеходам, помогать бабушкам зайти в автобус и уступать место дедушкам в метро?! Девять лет обязательного образования вы коту под хвост пустили? Сели за руль корыта и уже берегов не видите? Восемнадцать-то хоть исполнилось? Пушок под носом вырос? Машина вообще ваша? А ну-ка покажите права, предъявите техпаспорт, я погляжу!..

Четверка явно сдавала позиции. Тот, что верховодил, еще пытался держать марку, упрямо выпятив подбородок и опираясь на капот, а вот у троих за его спиной головы уже раскалывались. Они тайком дергали главаря за рукав и шептали:

— Может, ну его? Тебе что, жалко этих денег?..

Главарь помрачнел еще сильнее и злобно выплюнул:

— Да плевать мне на деньги! Но раз он из этой школы... Да, именно потому что он из этой школы — гони десять тысяч, и ни копейкой меньше!

— Ого, видал я ненавистников богатых и красивых, но ненавистников образования встречаю впервые! — Ся Ян так и брызгал слюной. — Ты что, «бо, по, мо, фо» выговорить не можешь или алфавита не знаешь? Ну давай я тебя поучу: когда гласная «ü» встречает «j, q, x», точки стираются, слезки утираются; если существительное оканчивается на согласную и «у», то «у» меняется на «i» и добавляется «es»...

Вожак:

— ...

Кошмар этой словесной дуэли заключался не просто в богатом лексиконе противника, а в том, что, будь ты хоть ходячей энциклопедией, тебе бы и рта открыть не дали. А ведь мажоры энциклопедиями не были, в отличие от начитанного и острого на язык оппонента.

В драке их побили, в споре растоптали — в итоге четыре хозяина «Кайена», ругаясь на чем свет стоит, запрыгнули в машину и дали деру. Даже густой туман не помешал им умчаться на бешеной скорости.

Ся Ян настоял на том, чтобы Рэнъ Фэйюй пошел в школьную больницу на полное обследование:

— И не думай, что раз сейчас ничего не болит, то все обошлось. Полно случаев, когда после столкновения с машиной внутренние травмы всплывают только через несколько дней.

Линь У и Ли Цзюньчи согласились, после чего повернулись к Ся Яну:

— О чужом здоровье ты позаботился, а теперь на себя в зеркало посмотри.

Сегодня дежурным хирургом в приемном покое школьной больницы был врач Сян.

В хирургическом отделении школьной больницы работало несколько врачей, и почти все они знали Рэнь Фэйюя в лицо.

— Опять ты? — Врач Сян сразу выцепил Рэнь Фэйюя взглядом, хоть в кабинет и ввалилась целая толпа из четырех парней. — Вроде тихий парень, а вечно у тебя то ушибы, то ссадины.

Рэнь Фэйюй понурил голову. Он не стал объяснять, что врезался в машину из-за густого тумана. Точно так же, как и раньше, он умалчивал о настоящих причинах своих травм: о том, что ободрался, провалившись в открытый заброшенный колодец за школой; что подвернул ногу, поскользнувшись на гладких ступенях библиотеки; что разбил колено, запнувшись о стул в читальном зале; и что вывихнул челюсть, пытаясь зубами открыть бутылку пива «Лаосюэхуа».

Прочитав нотацию Рэнь Фэйюю, врач Сян заметил, что за его спиной прячется еще более колоритный пациент.

Вернувшись из школьной больницы, Рэнь Фэйюй в одиночку уплетал свой саморазогревающийся хого, а привезенную колбасу отдал трем товарищам, которые горой за него постояли.

А что насчет хлеба-даляба? Подобрали ли его?

Линь У, Ся Ян и Ли Цзюньчи, которые еще на первом курсе благодаря Рэнь Фэйюю успели отведать этого местного деликатеса, единодушно и без лишних слов предпочли об этом забыть.

— На самом деле, если его подержать на пару, он размякнет... — читал им лекцию Рэнь Фэйюй на первом курсе.

На что Линь У, Ли Цзюньчи и Ся Ян хором ответили:

— В общежитии нет пароварки.

— А еще его вкусно макать в борщ...

— У нас нет никакого супа.

— Можно медленно жевать его вприкуску с квасом и колбасой...

— У нас зубы не железные.

— Или срезать верхушку, выскоблить мякиш, а в этой твердой корке, как в тарелке, подать густой суп. Лучше всего сливочный с морепродуктами — потушить креветки, рыбу и моллюсков со сливками и молоком...

— Чтобы просто поесть хлеба, нам что, нужно сначала собрать команду поваров из мишленовского ресторана?!

— Впрочем, потом они его все-таки съели. Всухомятку. Вот она — священная дружба

обитателей комнаты 333. И добавить тут нечего: трогательно до слез.

Густой туман держался уже двое с половиной суток.

Наступил полдень третьего дня.

— Не могу больше, у меня сейчас крыша поедет, — Рэнь Фэйюй с тоской катался по кровати, время от времени бросая отчаянные взгляды на скрытое мглой окно. — Ну как так можно? Это же просто кошмар какой-то!

Ли Цзюньчи как раз заварил лапшу быстрого приготовления и искал в телефоне скачанный сериал, под который можно было поесть.

— У тебя каждый день крыша едет. Нечего на погоду сваливать.

— Да нет же, на этот раз все серьезно, полнейший апокалипсис! — Рэнь Фэйюй мигом сел на кровати. — Ребята, густой туман накрыл всю планету! Такого в истории человечества еще не бывало!

Линь У лениво листал ленту в Вэйбо.

Хотя Рэнь Фэйюй вечно сгущал краски и нагнетал панику по любому поводу, в этот раз он несколько не преувеличивал.

Первые строчки топа горячих тем уже три дня подряд занимали новости о погоде.

В первый день это было: «В разных уголках планеты внезапно опустился редкий густой туман».

Во второй: «Зона распространения густого тумана стремительно увеличивается».

А на третий: «Таинственный густой туман окутал весь земной шар».

Всего за три дня мир оказался полностью поглощен густым туманом.

— Ну и чего мы тут паникуем? Сидим тихо и ждем, — Ся Ян только что закончил катку в онлайн-игре с кучкой школьников, оставшихся дома из-за отмены занятий. Сейчас на его душе царил полный дзен. В самом деле, что может быть хуже, чем когда посреди боя твой союзник заявляет: «Мама заставляет делать уроки»?

— А если туман так и не рассеется? — Рэнь Фэйюй включил фантазию на полную мощность. — Вдруг погода теперь всегда будет такой? Вдруг нам придется вечно жить в густом тумане? Будем ходить пешком, потому что на машинах ничего не видно, и орать во весь голос, чтобы нас услышали, раз лиц не разглядеть. Но самое страшное — растения без солнечного света не смогут расти и погибнут. Начнется массовое вымирание! Травоядным станет нечего есть, и они вымрут. Хищникам станет нечего есть, и они тоже вымрут. А потом и нам нечего будет есть, и мы...

— Даюй, — Линь У дотянулся со своей кровати до соседней и похлопал его по плечу. — Возьми себя в руки.

Рэнь Фэйюй чуть не плакал:

— Я не могу...

Линь У приобнял его за плечи:

— Друг, ну сам подумай. Если нам действительно придется жить в густом тумане, человечество обязательно что-нибудь придумает. Носим же мы летом одежду от солнца, а ночью пользуемся приборами ночного видения. На машинах и так стоят противотуманки. Думаешь, в будущем не изобретут уличные фонари, способные пробить любую мглу?

— А как же травка и цветочки?.. — всхлипнул Рэнь Фэйюй.

— Создадут искусственное солнце.

— А травоядные?..

— Не вымрут.

— А хищники?..

— Будут весело бегать на воле.

— А мы?..

— Будем упорно трудиться на благо светлого будущего всего человечества.

— А если ничего из этого не сработает и все всё равно вымрут?!

— Останутся обитатели океанов. Жизнь ведь зародилась в воде, так что в крайнем случае запустим эволюцию по второму кругу.

Рэнь Фэйюй:

— ...

— Вопросы есть? — поинтересовался Линь У.

<http://bllate.org/book/18288/1753603>